

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-106-112

УДК 314.7(045)

Перспективы инвестиционной миграции в России как фактор предупреждения социальных и экономических рисков и угроз*

М.Л. Галас

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-1523-8287>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможности инвестиционной и бизнес-миграции в Российской Федерации в контексте опыта зарубежных стран. Инвестиционная миграция трактуется как совокупность затрат материальных, трудовых и денежных ресурсов юридических и/или физических иностранных лиц, легитимно и добровольно перемещаемых в страну-реципиент, направленных на расширенное воспроизводство основных фондов всех отраслей принимающей экономики. В этой связи анализируется механизм регулирования экономической миграции в России. Внимание уделено новациям миграционного права и государственно-политическим задачам российской миграционной политики. Инвестиционная миграция физических лиц стимулируется в современных государствах-реципиентах преференциями в оформлении разрешения на временное проживание, вида на жительство, получения гражданства. Юридические лица, инвестирующие за рубеж, поощряются налоговыми, кредитными преференциями, банковскими программами, благоприятными экономическими условиями, правовыми режимами, снижением административных барьеров. Каждая страна-реципиент стремится создать выгодные условия для иностранных инвестиций в приоритетные сферы экономики и социального развития [1]. В современных условиях наиболее популярные направления инвестиционной миграции — Австралия, Великобритания, Канада, США. Российская Федерация как один из основных современных реципиентов ставит перед собой стратегическую задачу создания эффективной модели экономической миграции, с которой непосредственно сопряжена трудовая и инвестиционная миграция.

Ключевые слова: инвестиции; миграция; предпринимательство; экономика; правовой режим; преференции

Для цитирования: Галас М.Л. Перспективы инвестиционной миграции в России как фактор предупреждения социальных и экономических рисков и угроз. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):106-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-106-112

ORIGINAL PAPER

Prospects of Investment Migration in Russia as a Preventive Factor of Social and Economic Risks and Threats**

M.L. Galas

Financial University,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1523-8287>

ABSTRACT

This article discusses investment opportunities and business migration in the Russian Federation in the context of the experience of foreign countries. The author treated investment migration as an aggregate of the cost of materials, labour and money in artificial body and/or natural foreign persons, legitimate and free-roaming in the recipient country, aimed at expanded reproduction, fixed assets of all branches of the host economy. In this regard, analyses the mechanism of regulation of economic migration in Russia. Attention is paid to the innovations of migration law and public policy objectives of the Russian migration policy. Investment migration of individuals is stimulated by the recipient in modern

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету 2019 г.

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University 2019.

states preferences in obtaining a temporary residence permit, residence permit or citizenship. Legal entity investing abroad, encouraged by the tax, credit preferences, banking programs, favourable economic conditions, legal regimes, the reduction of administrative barriers. Each recipient country strives to create favourable conditions for foreign investment in the priority areas of economic and social development. Each recipient country seeks to create favourable conditions for foreign investment in the priority areas of economic and social development. The Russian Federation, as one of the leading contemporary recipients, poses a strategic task of creating an effective model of economic migration, which directly involves labour and migration investment.

Keywords: investment; migration; entrepreneurship; economics; legal regime; preferences

For citation: Galas M.L. Prospects of investment migration in Russia as a preventive factor of social and economic risks and threats. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta* = *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):106-112. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-106-112

Иностранный экономический компонент всегда взаимосвязан с глобальными процессами и может, с одной стороны, способствовать росту ВВП государств-реципиентов, а с другой — дестабилизировать внутренние рынки, отраслевую структуру, соотношение интересов страт гражданского общества. Принимающему государству важно построить миграционную экономическую политику таким образом, чтобы минимизировать риски, угрозы, опасности для национальных интересов [2, с. 70–78].

Субъекты Российской Федерации получили право регулировать численность прибывающих на их территорию мигрантов, дополнять бюджеты регионов за счет платы за приобретение иностранными гражданами патентов. Вместе с тем есть серьезные проблемы, связанные с осуществлением легитимной экономической и трудовой деятельности. В ряде регионов стоимость патентов высока, соответственно создается риск перехода иностранных работников в теневую сферу экономической деятельности. Недифференцированность условий проведения комплексного экзамена для иностранных граждан в соответствии с уровнем образования, квалификацией, специальностью, сферой занятости и целью, видом трудовой и/или экономической деятельности, а также формализм проведения такого экзамена провоцируют риск устойчивости формализованного подхода к регулированию внешней экономической миграции.

Перспективным механизмом регулирования экономических миграционных процессов в современной России является не имеющий аналогов в мире организованный набор иностранных граждан с учетом макроэкономических задач, отраслевой структуры, состояния основных рынков, уровня развития и потребностей регионов. Ключевым звеном организованного набора должна стать предварительная профессиональ-

ная, квалификационная и общеобразовательная довыездная подготовка внешних экономических мигрантов в странах происхождения. Началом легитимации механизма организованного набора стал двусторонний договор Российской Федерации и Таджикистана.

В отношении граждан государств — членов ЕАЭС не применяются ограничения, установленные национальными законодательствами в целях защиты своих рынков труда, отменены квотирование и обязательные разрешительные документы на осуществление трудовой деятельности. Развиваются онлайн-платформы, предоставляющие этим преференциальным категориям мигрантов возможность получать государственные электронные услуги на всем пространстве Европейского союза. Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК), изучив опыт Евросоюза, инициирует проект соглашения об особом статусе трудящегося ЕАЭС.

Наряду с прямыми инвестициями и банковско-кредитным пакетом инвестиций целесообразно задействовать инвестиционный потенциал иностранных работников на территории государства трудоустройства. В этих целях предлагается:

1. Провести количественную и качественную оценку денежных переводов трудящихся иностранных граждан.
2. Проанализировать степень влияния глобализации на инвестиции.
3. Сопоставить денежные переводы внешних трудовых мигрантов и потоки капиталов в форме иностранных инвестиций.
4. Изучить текущие трансферы как составляющую ВВП, а движение капиталов — как источник ВВП и финансирования.

Наблюдается влияние инвестиционного климата в принимающем государстве на переводы трудящихся иностранных граждан. Показательны такие характеристики, как целеполагание пере-

водов внешних трудовых мигрантов и специфика регионального инвестиционного климата. Важно создать правовые условия для инвестирования денежных средств трудящихся иностранных граждан в экономику, социальную, культурно-просветительную и образовательную сферы. Для стимулирования трудовых инвестиций могут быть использованы государственные программы, подпрограммы.

В России недооценен инструмент инвестирования денежных переводов трудящихся иностранных граждан в малый семейный бизнес по схеме самозанятости. Потоки переводов трудящихся иностранных граждан необходимо направлять на развитие экономики страны трудоустройства посредством разработки и запуска специальных банковских программ и создания условий для сохранения вкладов внешних трудовых мигрантов в принимающей стране [3].

Специальные банковские программы для трудящихся иностранных граждан успешно функционируют в Шри-Ланке, Таиланде, Китайской Народной Республике, на Филиппинах и др. Заслуживает внимания механизм доступа трудовых миграционных инвестиций к рынкам ссудного капитала в США и Мексике.

Следует отметить, что в принимающих странах ряд отраслей экономики ориентирован на развитие потребностей регулярно пребывающих иностранных граждан. К ним относятся туризм; здравоохранение; транспорт; телекоммуникации; производство товаров потребления, быта, религиозно-конфессионального культа; пищевая промышленность; аграрная сфера; создание произведений культуры и интеллектуальной деятельности и пр. Иностранные граждане, пребывающие в стране-реципиенте, формируют спрос на экспорт товаров и услуг из стран их происхождения. Высококвалифицированные иммигранты ориентированы на вклады рискованных капиталов в экономику стран-реципиентов (в высокотехнологичные компании, научно-образовательные, транспортные хабы и др.) [4, с. 18–78].

Трудящихся иностранных граждан, инвестирующих в экспортно ориентированные отрасли, предлагается на определенный срок освободить от уплаты пошлин на импорт сырья и оборудования, предусмотреть и законодательно закрепить за ними налоговые преференции, страховое возмещение возможных рисков. В мировую практику вошел институт инвестиционных консультационных служб, учреждаемых правительствами

стран пребывания и стран происхождения. За рубежом показали свою эффективность миграционные фонды и их объединения, социально ориентированные некоммерческие организации, производственные кооперативы. Весомый вклад в инвестиционные программы вносят транснациональные организации с участием внешних мигрантов. Такие корпорации благоприятствуют развитию регионов, но, с другой стороны, создают риски влияния на властные структуры и формирования параллельных теневых схем управления.

Российская Федерация могла бы применить свой исторический опыт периода НЭПа по привлечению миграционных инвестиций, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом. Опыт этого этапа экономической отечественной политики был изучен и применен в современной народнохозяйственной модели Китайской Народной Республики [5].

Признано, что фактором экономических достижений КНР является привлечение иностранных инвестиций. Государство позволяет инвесторам осуществлять капиталовложения на территории страны в разрешенных законом формах, обязывая их согласовывать сферы вложений, виды экономической деятельности, объем производства, темпы роста, экспортно-импортную политику, ценообразование, банковские операции с народнохозяйственным и региональными планами, национальными приоритетами. Государство обязывает инвесторов закупать сырье, топливо, комплектующие и пр. преимущественно в Китае. Налоговые преференции стимулируют иностранных инвесторов к сбыту продукции за пределами Китая, в том числе посредством китайских внешнеторговых организаций на комиссионных началах. Инвесторам разрешено в интересах национальной экономики учреждать филиалы китайских компаний за пределами страны. Государство поощряет применение предприятий иностранного капитала и инновационных технологий.

Показательно, что в 2000-е гг. мировой ежегодный приток иностранного капитала в КНР составлял 6–8%, превысив показатели многих стран Европы. На конец 2017 г. по объему долларовых накопленных прямых инвестиций (1,51 трлн долл.) КНР занимал 6-е место в мире.

Но страны-реципиенты рискуют попасть в китайские «долговые ловушки» с угрозой утраты предприятий, связанных кредитов, обязательств нанимать китайских работников, приобретать

Таблица 1 / Table 1

Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам за 2008–2018 гг. (по данным платежного баланса РФ – сальдо операций), млн долл. США всего по странам / Total direct investments in the Russian Federation by the country for 2008–2018 (according to the balance of payments of the Russian Federation – balance of operations). In millions of USA dollars.

	Годы										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	74 783	36 583	43 168	55 084	50 588	69 219	22 031	68 53	32 539	28 557	8816
Страны СНГ	265	398	154	449	776	882	476	602	522	114	186
Страны дальнего зарубежья	74 518	36 186	43 013	54 634	49 812	68 337	21 556	62 51	32 017	28 444	8630

Источник / Source: Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

оборудование и средства производства из КНР и пр. В сфере инвестиционного сотрудничества Российской Федерации и КНР заметен дисбаланс: китайские инвестиции в экономику России примерно в 10 раз превосходят российские инвестиции в экономику Китая. Созданы институты, регулирующие инвестиционные проекты России и Китая: Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству, Российско-Китайский инвестиционный фонд (капитал около 4 млрд долл.). В рамках инвестиционного сотрудничества разрабатывается до 70 проектов, а около 20 — реализуются.

В Российской Федерации не разработан эффективный механизм кредитования крупных совместных проектов, нет источников финансирования, кроме бюджетных. В этой связи проекты на паритетных основах не работают должным образом: в отличие от КНР, которая активно реализует свою часть проектов, Россия пока отстает, поскольку как раз отсутствуют иные (кроме бюджета) источники финансирования.

Развитие рынка инвестиционной миграции на современном этапе должно стать одним приоритетных направлений государственной миграционной политики России, сферой международного сотрудничества. Акцент в этом направлении рекомендуется сделать на регулировании форм и объемов рынка миграционных инвестиций. Очевидна регулятивная роль налогово-финансовых инструментов. Необходимо разработать правовую систему регулирования инвестиционной миграции. Федеральное законодательство не предусматривает специального стимулирую-

ющего режима получения визы иностранным гражданином, являющимся представителем или работником крупной иностранной компании (по устанавливаемым Правительством Российской Федерации показателям финансово-экономической деятельности), инвестирующим в российскую экономику¹. Не дифференцирован правовой статус иностранных граждан и их групп, въезжающих на территорию Российской Федерации в целях ведения предпринимательской, инвестиционной деятельности. На данный момент законодатель расширил лишь перечень оснований для выдачи визы. Прямое толкование Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (п. 8 ст. 25) показывает, что законодатель не регулирует статус инвесторов — физических лиц, а рассматривает статус только инвесторов — юридических лиц, представители которых намерены посетить Российскую Федерацию как работники по найму.

Для иностранных инвесторов в России установлен национальный правовой режим², за

¹ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Федеральный закон от 01.05.2019 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с подготовкой и проведением чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года».

исключением случаев ограничений для защиты конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства.

Тем не менее, по данным Центробанка, прямые иностранные инвестиции в экономику России за период с 2008 по 2018 г. сократились до минимального показателя (*табл. 1*). Основными инструментами инвестирования являлись участие в капиталах, реинвестирование доходов, долговые инструменты.

По странам СНГ основными инвесторами за период 2008–2018 гг. являлись Азербайджан, Беларусь, Казахстан, а в 2012 и 2013 гг. основным инвестором выступила Украина. Как видно из *табл. 1*, лидировали в инвестировании страны дальнего зарубежья. Среди этой группы стран-инвесторов доминировали Багамы, Бермуды, Виргинские острова (Британские), Ирландия (до 2017 г.), Франция, Швейцария, Австрия, Германия, Италия, Люксембург (в 2008–2013, 2017 гг.), Нидерланды (2008–2014, 2018 гг.), Великобритания (в 2011, 2013, 2016–2018 гг.).

Со II квартала 2018 г. прекращено участие в капиталах, и в целом за год применение этого инвестиционного инструмента сократилось на 6658 млрд долл. США. Всего в 2016 г. участие в капиталах иностранных государств-инвесторов составило 18 477 млн (из них 178 966 млн инвестировали страны дальнего зарубежья), в 2017 г. — 9891 млн долл. США (из них 9623 млн инвестировали страны дальнего зарубежья). Основным участником в капиталах в 2016–2017 гг. был Сингапур.

В реинвестициях в 2018 г. всего вложено 16 766 млн долл. США (из них 16 737 млн пришлось на зарубежные государства). Лидерами по реинвестициям в Россию в 2016–2018 гг. стали Китай, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, Великобритания, Австрия.

Эффективность прямых инвестиций характеризуется в том числе их долевая роль в валовом региональном продукте (*табл. 2*).

В целом по Российской Федерации прямые инвестиции не играют значительной роли в валовом продукте, и очевидна тенденция на понижение. Особенно актуальны инвестиции для территорий приоритетного вселения (согласно перечню Правительства Российской Федерации) — Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Несмотря на относительно средние показатели инвестирования, на Дальнем Востоке наблюда-

ется низкое освоение вкладываемых ресурсов, а Сибирь малопривлекательна для инвесторов. Более благоприятным остается инвестиционный климат в Центральном, Уральском, Севере-Западном федеральных округах при очевидной востребованности участия инвесторов нефинансового сектора экономики.

Режим санкций и односторонних ограничительных мер влияет на крупные инвестиции, активность среднего и малого инвестиционного участия иностранных лиц в экономике Российской Федерации в большей мере определяется миграционной политикой и регулированием правового статуса. В условиях современной России необходимо упростить иностранным инвесторам среднего и малого кластера процедуру получения деловой визы, максимально используя цифровые технологии. С августа 2017 г. легитимированы электронные визы, но получить электронную визу с целью делового визита возможно лишь на 30 дней, а принимается она только в шести аэропортах Российской Федерации, ограниченном числе автомобильных и железнодорожных пропускных пунктов.

В России, помимо довольно сложной процедуры получения гражданства инвестором-предпринимателем, обязательным требованием является отказ заявителя от гражданства страны происхождения или решение о выходе или невозможности выхода из него. Это требование существенно ограничивает приток потенциальных инвесторов.

Во исполнение п. 9 поручений Президента Российской Федерации от 22.06.2018 № Пр-1076 в рамках реализации программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» утвержден проект федерального закона от 03.07.2019 № 165-ФЗ «О внесении изменений в ст. 14 Федерального закона „О гражданстве Российской Федерации“». В проекте предлагается без учета правительственной квоты выдавать разрешение на временное проживание иностранному гражданину, родившемуся на территории Российской Федерации либо состоящему в браке с российским гражданином (–кой), имеющим место жительства в стране; инвестировавшему в Российскую Федерацию в объеме, установленном российским правительством.

Актуализируется для Российской Федерации цифровая процедура оформления правового статуса иностранного гражданина и лица без гражданства. Электронные визы должны быть дифференцированы в зависимости от квалификации, образования, сферы занятости, актуальности

Таблица 2 / Table 2

Прямые инвестиции по субъектам Российской Федерации, в которых зарегистрированы резиденты, % к валовому региональному продукту (на основе статистических данных Центробанка РФ) / Direct investments by subjects of the Russian Federation in which residents are registered, in % to Gross Regional Product (based on statistical data of the Central Bank of the Russian Federation)

Российская Федерация по федеральным округам	Годы													
	2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017	
	поступило	сальдо	поступило	сальдо	поступило	сальдо	поступило	сальдо	поступило	сальдо	поступило	сальдо	поступило	сальдо
Центральный	31,7	8,0	17,1	6,9	20,0	7,0	16,9	1,9	21,4	-1,5	21,6	3,2	22,7	3,7
Северо-Западный	3,3	10,0	12,4	4,2	11,8	4,5	10,6	-1,3	12,2	-1,2	19,6	0,4	11,2	-1,0
Южный	2,6	0,5	2,2	0,2	2,5	0,3	0,5	0,4	3,5	0,5	3,0	2,8	2,7	0,4
Северо-Кавказский	0,6	0,3	0,4	-0,1	0,2	0,0	0,5	0,4	2,0	1,2	1,4	-0,1	1,5	0,2
Приволжский	2,2	-0,3	2,1	0,4	2,2	0,6	2,1	-0,1	4,0	-0,6	2,2	0,2	1,7	0,3
Уральский	9,8	1,4	10,0	2,7	6,6	4,6	7,9	3,4	10,2	6,0	7,5	3,2	4,1	1,5
Сибирский	3,0	0,9	2,5	-2,3	8,6	1,3	2,6	-0,8	3,8	-0,7	6,8	3,9	6,1	1,3
Дальневосточный	9,6	1,1	8,6	0,6	8,8	1,5	10,0	6,0	18,1	12,1	20,8	18,6	15,3	12,3
Всего	15,3	3,6	10,1	3,2	11,4	4,0	9,6	1,3	12,5	0,7	13,2	3,0	11,7	2,2

для национальной экономики и др. (например, в США действует 16 типов таких виз). Интересно применяемая в США практика специальной визы для инвесторов, создающих рабочие места гражданам принимающей страны, организующих новый бизнес, участвующих в уставном капитале компаний в определенном правительством объеме и секторе экономики. Такая виза дает право на получение грин-карты, а также вида на жительство для членов семьи инвестора. Специальные визы могут предоставляться гражданам стран, с которыми у принимающего государства заключены торгово-экономические соглашения. Отдельный тип визы целесообразно установить для топ-менеджеров иностранной компании, открывающих в стране въездную фирму (т.е. юридическое лицо) или дочернюю структуру иностранной фирмы. В Испании, Пор-

тугалии, Греции, на Кипре, Мальте, например, практикуется преференциальный тип визы для собственников объектов жилья определенной стоимости, предоставляющей право на трудовую деятельность, предпринимательство, а также на проживание в стране сроком до 5 лет.

Имеет смысл пересмотреть отношение к средним и малым инвесторам — физическим лицам (в том числе из стран Южной и Юго-Восточной Азии).

Зарубежные и отечественные инвестиции могут послужить важным инструментом вывода избыточной трудовой миграции за границы Российской Федерации, прежде всего, в посткризисные государства — доноры миграции (страны Центральной Азии, Корейской Народной Демократической Республики), имеющие потенциал крупных инвестиций в гидроэнергетику, железно-

дорожные, автомобильные, авиакommunikации, золотодобычу, разработку месторождений редкоземельных и цветных металлов, угля и др. [6].

Есть основания полагать, что модернизация кредитно-финансовой системы, создание совре-

менного механизма администрирования проектной деятельности, международное сотрудничество в инвестиционной сфере будут способствовать совершенствованию социально-экономического развития России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Викторова Н.Н. Проблемы квалификации понятия «иностранный инвестиционный капитал» в международном частном праве. *Вестник университета им. О.Е. Кутафина*. 2016;12(28):33–43.
2. Галас М.Л., Силласте Г.Г., Шатилов А.Б. Согласование интересов страт современного гражданского общества — основа социальной стабильности. М.: Прометей; 2019.
3. Ильянова И.А. Кредитные организации с иностранными инвестициями как форма коммерческого присутствия иностранных банков в России: правовые аспекты. *Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты*. 2015;(1):227–237.
4. Борисенко А.Ю., Круглов В.В. Международная миграция капиталов и современная Россия. М.: Санкт-Петербургский экономический университет; 2018. 99 с.
5. Галас М.Л. Идеи «мягких» реформ в России в модели современного государства КНР. *Власть*. 2019;27(2):246–255.
6. Галас М.Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции. *Вестник Финансового университета*. 2017;3(99):216–235.

REFERENCES

1. Viktorova N.N. Problems of qualification concepts foreign investment in private international law. *Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina*. 2016;12(28):33–43. (In Russ.).
2. Galas M.L., Sillaste G.G., Shatilov A.B. Harmonising the interests of strata of contemporary civil society as the foundation of social stability. Moscow: Prometheus; 2019:70–78. (In Russ.).
3. Iljanova I.A. Credit organisations with foreign investments as a form of commercial presence of foreign banks in Russia: legal aspects. *Aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitiya yuridicheskoi nauki: obshchegosudarstvennyi i regional'nyi aspekty*. 2015;(1):227–237. (In Russ.).
4. Borisenko A. Yu, Kruglov V. V. International migration of capital and modern Russia. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii ekonomicheskii universitet; 2018. (In Russ.).
5. Galas M.L. The idea of “soft” reforms in Russia in the model of the modern state of the People’s Republic of China. *Vlast'*. 2019;2(27):246–255. (In Russ.).
6. Galas M.L. Socio-economic, political and legal aspects of post-crisis migration. *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2017;3(21):216–235. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Леонидовна Галас — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
MLGalas@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina L. Galas — Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the Financial University, Moscow, Russia
MLGalas@fa.ru

Статья поступила 20.07.2019; принята к публикации 02.08.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.07.2019; accepted for publication on 02.08.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.